

РАЙМОНД ПАУЛС — ПРЕЗИДЕНТ С РОЯЛЕМ?

МИЛЛИОН АЛЫХ РОЗ НА ПУТИ К ЗАВЕТНОМУ ПОСТУ

Раймонда Паулса, его песни и музыку знают и любят на всем пространстве бывшего СССР. Но о новом амплуа Маэстро известно гораздо меньше. Он — один из самых популярных политиков Латвии, глава "Новой партии", сумевшей пробиться в парламент на минувших выборах. Авторитет Паулса неизменно высок, но, как он шутит, его политический рейтинг был выше, пока Маэстро не пошел в политику. Сейчас композитор претендует на высший пост в государстве. 17 июня, в день выборов, Раймонд Паулс может стать президентом республики. Правда, его судьба в руках членов Сейма, а не народа, который его особо почитает: формального главу латвийского государства избирают сто парламентариев. Корреспондент "Труда" встретился с Раймондом Паулсом во время его короткого визита

Маэстро не жалует газетчиков и избегает беседовать с ними, о чем сам же и сообщил. Но он любезно согласился сделать исключение — дать эксклюзивное интервью "Труду".

ТОЛЬКО В «ТРУДЕ»

РАЙМОНД ПАУЛС — ПРЕЗИДЕНТ С РОЯЛЕМ?

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

— Господин Паулс, известно, что вы испытывали серьезные сомнения — стоит ли претендовать на пост главы латвийского государства. Что же заставило вас выдвинуть свою кандидатуру и вообще идти в большую политику?

— Я и сейчас сомневаюсь... Меня жена выгоняет из-за этого (смеется). Я бы не сказал, что чувствую себя очень радостно. Мир политики очень сложен. Нередко говорят, что это грязный мир, что показывает и нынешняя избирательная кампания. Но можно ли быть в стороне? Занимаясь своими творческими, общественными делами, я осуществлял различные культурные, музыкальные и другие проекты и убедился, что существует масса препятствий. Ясно: в одиночку их не преодолеешь. Думаю, вам понятны эти проблемы, потому что повсюду они, по сути, одинаковы. Поэтому в прошлом году перед выборами мы и создали "Новую партию", получили восемь мест в парламенте и возможность реально влиять на процессы в стране.

— Какими качествами должен, по-вашему, обладать руководитель государства?

— У нас с вами разные страны. Например, власть российского президента совершенно другая, нежели чем у его прибалтийских коллег. У нас иная конституционная система. В Латвии это фигура довольно-таки "реквизитная". Тем не менее убежден: главное, чтобы народ уважал президента, видел, что тот старается для него. Нужно, чтобы президент не только раздавал ордена и гладил детей по головке...

— Чувствуете, что вы уверены в себе и постараетесь заставить с собой считаться?

— У меня есть определенные преимущества. Во-первых, я материально обеспечен, финансово независим. А во-вторых, я не нуждаюсь в особой рекламе, меня слишком хорошо знают в Латвии. Людям известно, что я сделал, а чего не смог...

— Вас знают и любят не только в Латвии, но и в России. К новому повороту в вашей судьбе будет приковано особое внимание. Ведь вы можете повлиять на жизнь некоренного населения республики, а проблемы соотечественников особенно волнуют россиян.

— Это сложный вопрос. В Латвии почти 50 процентов людей, говорящих по-русски, — я не люблю термин "русскоязычное население". Существуют проблемы интеграции. У нас есть города, где почти все население говорит по-русски. И все же я считаю большим достижением тот факт, что острых конфликтов между национальными группами в Латвии не было. Можно спокойно решать все вопросы. Надо обращаться непосредственно к людям, найти ба-

ланс между латышской и русской общинами...

— То есть вы не поддерживаете радикалов, которые считают некоренное население оккупантами и стремятся выдвинуть его из Латвии?

— Конечно, нет. Эти люди тут живут, им некуда ехать. А условия жизни, экономические трудности сказываются на судьбах и русских, и латышей. В республике есть, например, и бедные латыши, и богатые русские, и наоборот. Вопрос межнациональных отношений — тонкая сфера. Недавно у меня гостили известные московские актеры, мы много говорили на эту тему, и они сделали вывод, что в России кое-кто усложняет нашу ситуацию. Радикалы есть и в Москве, и в Риге, и вообще в любой стране, и они нередко пытаются усложнить ситуацию перед выборами. У нас, например, перед президентскими выборами попытались прогнать через парламент неподготовленный закон о языке. Это же глупо!

— Как вы относитесь к акции НАТО в Югославии?

— Я против любого кровопролития. Конфликт, как известно, возник на национальной почве, и не дай Бог, если где-нибудь повторится подобное. Войну легко начать, а вот закончить очень тяжело. Я категорически против использования армии и бомбардировок при решении таких проблем...

— Творческие люди обычно эмоциональны, а по вашим словам и делам кажется, что вы — прагматик. Так ли это?

— Да. Кстати, когда я был министром культуры, то занимался в основном строительством. Кое-что удалось сделать. Помню, как меня ругали, когда закрыл на реконструкцию рижскую оперу, а вот когда открыли ее вновь, то все забыли, что меня ругали.

Я и сейчас вижу много объектов, которым требуется реконструкция. Иногда говорят — надо, мол, писать культурные программы, а я отвечаю — мне нужен концертный зал. С ним больше добьюсь, чем с этой программой. Надо реставрировать театры, музеи. Они же все построены до войны, требуют капитального ремонта. Я и дома люблю заниматься хозяйством.

— Вы ушли в большую политику. Не означает ли это, что вы потеряли композитора?

— Музыку я не бросаю. Кое-что делаю, может, не так активно, как раньше. Правда, я отошел от концертной деятельности. Меня и сейчас приглашают на концерты, особенно в Москву. Но я уже воздерживаюсь...

Рояль сыграл и продолжает играть в моей жизни очень боль-

ФОТО ИТАР-ТАСС

шую роль. Когда я был советником нашего президента по культуре, то часто сопровождал его во время официальных визитов. Играл королям.

Когда после всех этих официозов и тяжелого протокола сядешь к инструменту и сыграешь джазовую мелодию или какую-нибудь импровизацию, то меняется атмосфера и люди становятся как люди. Неофициальная часть общения иногда приносит больше, чем сухие протокольные разговоры. Во время визитов в Японию и Финляндию особым успехом у меня пользовался "Миллион алых роз". Между прочим, и Клинтон иногда играет на саксофоне. Это хорошо, когда кто-то из политиков поет или играет на музыкальном инструменте.

— "Труд" сообщал о том, что вы поддерживаете творческую молодежь. Например, помогаете юному исполнителю той знаменитой и любимой в Союзе песни "Бабушка рядышком с дедушкой" Гуннару Калныньшу...

— Приятно, что этот детский ансамбль помнят до сих пор, хотя его участники давно уже выросли... Меня радует, что люди не забыли и другие произведения. Пугачева приезжала в Ригу, исполнила несколько старых песен, и я видел, с каким уважением и даже восторгом люди принимали эти мелодии...

— Вы испытываете nostalgia по ушедшему времени?

— Да. Могу сказать об этом открыто. Несмотря на трудности, существовавшие в советские времена — идеологическую цензуру, существовавшие в советские времена — идеологическую цензуру, мы все равно как бы параллельно этому жили, работали, выступали, ездили друг к другу. Веселились, пели, отдыхали, проводили в Москве "Песни года". В нашей среде всегда были нормальные отношения, и самое главное — никогда нигде не говорили о национализме...

Вот я нахожусь на земле Литвы. Какие великолепные фильмы выпускались в свое время рес-

публике! Из большого бюджета можно было получить какие-то деньги и на национальное кино...

— Но только ли с деньгами связан нынешний творческий спад? Обычно, когда в обществе происходит исторический перелом, возникает творческий всплеск. Но сейчас этого почему-то не видно...

— Это действительно странно. В те времена говорили о запретах, о том, что вот сценарий закрыли, фильм запретили. А сейчас — делай что хочешь...

— Насчет "что хочешь": не кажется ли вам, что большая часть российской эстрады как бы помечена знаком блуда?

— Я бы сказал иначе. Она стала "ширпотребной", поскольку можно делать все. Вседозволенность играет негативную роль.

— Есть ли среди современных российских авторов песен те, кто вам по душе?

— Если не говорить о композиторах-классиках, каким был, например, Дунаевский, то мне все же больше вспоминаются представители моего поколения. Был очень популярен Тухманов. Хочется сказать добрые слова о Фельцмане, Пахмутовой, у которой есть очень хорошие лирические популярные песни. А сейчас уже каждый музыкант в ансамбле пишет песни. Эта продукция настолько лавинообразна, что в ней трудно разобраться.

Изменились и подходы к зрителям. Недавно в Риге выступала одна из нынешних российских "звезд". На меня произвел плохое впечатление первый же ее выход. Она сказала, что ее интересуют не зрители, а только их деньги...

— Видно, что вас особенно волнует проблемы культуры во всех ее проявлениях.

— Культура — это визитная карточка страны. Я всегда буду уделять особое внимание развитию культуры в Латвии...

Беседу вел
Юрий СТРОГАНОВ,
соб. корр. "Труда".